

Т.К.ВИНОКУРОВА, М.А.ЛЯКИНА

РОССИЙСКАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Приватизация государственной собственности наряду с гиперинфляцией и экономическим спадом стали определяющими чертами экономической ситуации России начала 90-х годов. Эти процессы взаимосвязаны и имеют определяющее значение для дальнейшего экономического развития.

Целью настоящей статьи является исследование воздействия приватизационных процессов в России на эффективность производства на микро- и макроуровне, а также некоторых социальных последствий широкомасштабной приватизации. Отсутствие обобщающей статистики приватизационных процессов по стране в целом вынудило авторов использовать в основном данные по Санкт-Петербургу.

Национализация и денационализация, перманентно осуществляемые как в развитых, так и в развивающихся странах, являются одним из эффективных инструментов государственной экономической политики. Решения о расширении или сужении государственной собственности принимаются под воздействием конкретных экономических условий той или иной страны. Помимо чисто экономических причин преобладание той или иной тенденции зависит от политической и социальной ситуации, а также от господствующей экономической доктрины. Поэтому формы, методы и масштабы приватизации и национализации в каждой отдельной стране в тот или иной период времени весьма специфичны.

Процесс приватизации в России имеет очень мало общего с опытом, накопленным в мировой практике. И если искать аналогии и сравнения для того эксперимента, который проводится в настоящее время в российской экономике, то, скорее, в собственной истории. "Идеологическая чистота" снова ставится выше экономической целесообразности. В очередной раз экономика переживает кардинальную ломку, а нищающее население утешается перспективами светлого будущего, наступление которого откладывается из года в год.

К началу приватизации в Российской Федерации государственная собственность охватывала почти все производство. Приватизация началась на фоне ускоряющейся инфляции и самого масштабного падения производства в нашей стране со времен гражданской войны. Сама приватизация рассматривалась как антикризисная и антиинфляционная мера.

Позволим себе напомнить, что говорилось организаторами процесса в пользу масштабной и быстрой приватизации в 1991-1992 гг.:

1. Инфляция есть результат неэффективного хозяйствования в государственном секторе. Подавить ее, не приватизировав производство, невозможно. Частные предприятия, конкурируя между собой, приведут нас к дешевому изобилию.

Сначала В.С.Павлова, затем Е.Т.Гайдара упрекали в том, что они начали реформу цен, не приватизировав производство. Именно с этим связывали рост цен. Сегодняшняя практика наглядно доказала – возможности частного производства в раскручивании ценовой спирали ничуть не уступают государственным предприятиям.

2. Только частная собственность раскрепостит творческую энергию и, обретя собственность, работник из государственного наемника превратится в работающего и рачительного хозяина. Оказалось, что формальная передача акций в руки работника никак не повлияла на его производственную деятельность, а воровство, пьянство, упадок производственной дисциплины достигли небывалых размеров.

3. Только убрав государство из инвестиционной сферы и дав частному капиталу возможность свободно перетекать из отрасли в отрасль, можно осуществить структурную перестройку. Приватизация должна привести к развитию наиболее современных и перспективных производств и перепрофилированию либо закрытию неэффективного и отсталого в техническом отношении производства.

Два прошедших года показали, что структурная перестройка экономики пошла в несколько неожиданном направлении. Страна быстро утрачивает позиции в мировом производстве: сворачиваются наиболее современные и передовые предприятия, снимаются с производства наиболее передовые виды оборудования. Замерло, например, производство станков с ЧПУ, катастрофически сокращается выпуск кузнечно-прессового оборудования. Выживает технически отсталое, но дешевое производство, поскольку оно сталкивается с ограниченной конкуренцией зарубежных товаров и ориентированные на мировой рынок добывающие отрасли.

По данным газеты "Коммерсант" (1993. 21 декабря), в 1993 г. мы вступили в принципиально новую полосу: от проедания всего произведенного продукта перешли к проеданию национального богатства. Инвестиционный процесс уже не покрывает даже выбытия.

4. Рыночная экономика невозможна без господства частных форм производства. Поэтому эффективно работающий рынок не может быть создан, пока государственная собственность сохраняет лидирующие позиции. Отсюда необходимость форсированной приватизации.

Эффективно работающий рынок действительно невозможен без конкуренции и развитой рыночной инфраструктуры, но вполне уживается с обособленными государственными предприятиями, поставленными перед необходимостью выживать в конкурентной борьбе и развиваться за счет своей прибыли. Примером этого является стремительно растущая экономика Китая.

Именно необходимость в кратчайшие сроки провести приватизацию государственной собственности вызвала к жизни ваучерную приватизацию: расчеты

показывали, что продажа этой собственности по экономически обоснованным ценам потребовала бы не менее 20 лет. Крупные капиталы в тот момент еще не сформировались, возможности же широких слоев населения вкладывать средства в приватизацию были весьма незначительны и оценивались в 1989 г. в 5-7 млрд. руб. ежегодно.

Приватизация является, пожалуй, единственным направлением реформы, которое удалось реализовать в полном объеме. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть объявленные цели приватизации и достигнутые в процессе ее реализации результаты.

Для целей дальнейшего изложения необходимо разграничить так называемую малую приватизацию - целевую продажу мелких предприятий в сфере торговли, бытового обслуживания и т.д., необходимость форсированного проведения которой не вызывает у авторов сомнения, и большую приватизацию - акционирование крупных производств с последующей распродажей акций через ваучеры.

Первая и основная задача, которая ставилась перед приватизацией, заключалась в повышении эффективности производства. Предполагалось, что этого удастся достигнуть благодаря хозяйственной мотивации, ответственности акционеров за функционирование своей собственности и привлечению дополнительных инвестиций.

Однако принятый механизм приватизации сделал эту задачу нерешаемой. В ходе реорганизации собственности не произошло ни санации производства, ни вливания в него инвестиций. Модернизация производства, основные фонды которого в России не восстанавливаются с 1991 г., требует существенных затрат. Между тем, обмен одних ничего не стоящих бумаг на другие, стоимость которых становится все более проблематичной, ничего не дает производству.

Фактически государство переложило ответственность за развал экономики на появившиеся акционерные общества. Изменение организационно-правовой формы само по себе не делает производство эффективным. Сегодня это обстоятельство на макроуровне проявляется в продолжающемся спаде и нарастающих диспропорциях, которые должны были быть устранены в результате приватизации, на микроуровне - в остановке целого ряда реорганизованных в акционерные общества промышленных гигантов и множества предприятий помельче.

Приватизация должна была создать конкурентную среду в экономике. Монополизм отечественного производства формировался плановой системой и вытекал из необходимости ликвидации дублирования и максимально полного использования эффекта концентрации производства. В результате по значительной части продукции в СССР существовали единственные производители, во многих случаях они остались за рубежом в результате развала Союза, и эту ситуацию никак не изменяет смена собственника. Создание конкурентной среды требует перепрофилирования производства, изменения условий внешнеэкономической деятельности, строительства новых предприятий.

Ни одну из этих задач приватизация не решает и решить не может. Монополия частных предприятий проявляет себя иначе, чем монополия государственных предприятий в директивной экономике. Ухудшение качества сменилось ростом цен, но сама монополия вовсе не исчезла.

Приватизация позволила ликвидировать организационную монополию, но в основном благодаря малой приватизации. Ликвидация торгов, управлений бытового обслуживания и других подобных структур сделала бывшие структурные единицы самостоятельными предприятиями и заставляет их конкурировать друг с другом.

Предполагалось, что превращение населения страны в собственников за счет раздачи приватизационных чеков и их последующего обмена на акции будет способствовать расширению социальной базы реформ.

В экономику, в которой и без того набирали силу инфляционные процессы, было влито квазиденег на сумму 1 трлн. 600 млрд.руб. И сегодня это достаточно внушительная сумма, а в 1992 г. она не могла не оказать разрушительного воздействия на рынок. Несмотря на объяснения о том, что ваучеры не являются деньгами и не могут использоваться для целей товарного обращения, тут же возникла продажа спиртных напитков за ваучеры, их активная скупка. Наделяемое собственностью население, живущее за гранью нищеты, немедленно обменяло ее на хлеб насущный.

Ваучеры скупались на деньги, которые не могли существенно давить на потребительский рынок, тогда как их новые владельцы немедленно предъявили дополнительный спрос. Таким образом, приватизация с использованием приватизационных чеков превратилась в дополнительный инфляционный фактор.

С ваучерной приватизацией связана еще одна особенность принятого приватизационного механизма. За 2 года радикальных реформ рубль обесценился более чем в 1000 раз, между тем, оценка стоимости приватизируемого имущества осуществляется в балансовых ценах на 1 июля 1992 г. Объяснялось это следующим образом: продажа осуществляется на ваучеры, которые выпущены с учетом раздела собственности, рассчитанной в старых ценах. По результатам двух переоценок стоимость имущества предприятия возросла примерно в 400 раз. Между тем, рыночная цена ваучера поднялась в 3 раза. Даже если учесть, что на чековых аукционах на один ваучер можно приобрести акций приватизируемых предприятий в среднем на сумму в 1 тыс.руб., то и в этом случае государственное имущество распродается в 12 раз дешевле сложившегося уровня цен.

В результате ваучеры стали идеальной формой концентрации собственности, а не распределения ее между населением. Само по себе это, быть может, и неплохо, если бы эта концентрация осуществлялась в руках производительного капитала и по реальным ценам. Но ваучерная приватизация передает собственность прежде всего в руки тех структур, которые смогли осуществить стремительное денежное накопление в процессе развала действующего производства. Не очевидно, что новый собственник сможет организовать современное производство.

Обобщенные статистические данные по ваучерному распределению отсутствуют. По данным председателя Госкомимущества А.Чубайса, на конец 1993 г. акционировано две трети предприятий, подлежащих акционированию. Население разместило 115 млн. ваучеров, из них погашено 80 млн., а 35 млн. еще не погашенных чеков сосредоточено в инвестиционных фондах. Таким образом, про-

дано две трети активов, погашена половина чеков. Между тем, цены аукционов в 1993 г. по Санкт-Петербургу в среднем составили 1 тыс.руб. акций на один ваучер. По ноябрь 1993 г. чековые аукционы в городе погасили 4,7 млн. ваучеров, что примерно равно количеству выданных в городе чеков. С учетом внесения платежей на предприятиях и аукционах при целевой продаже общее количество погашенных в городе чеков составило 6 млн. Несмотря на то, казалось бы неизбежное понижение цен на аукционах в связи с постепенным истощением ваучеров, не отмечено какого-либо изменения средней цены в зависимости от времени проведения аукционов. Средняя аукционная цена определялась тем, какие предприятия преобладали на данном аукционе. Наиболее высокие цены сложились по предприятиям торговли (197 руб. акций на один ваучер), наиболее низкие — по автотранспортным предприятиям (1900 руб. акций на один ваучер). Только по шести предприятиям из 335, прошедших чековые аукционы до декабря 1993 г., на один ваучер пришлось акций на сумму более 10 тыс.руб. Невольно возникает вопрос: как определялась номинальная стоимость ваучера? В связи с этим хотелось бы вспомнить утверждение А.Чубайса, что реальная стоимость ваучера равна стоимости автомобиля "Волга".

Сейчас трудно оценить, каким образом сложился раздел государственной собственности через ваучерную приватизацию. Для этого нет необходимых данных. Итоги чековых аукционов в Петербурге показали, что на чековых аукционах 90-95 % акций доставалось владельцам крупных пакетов ваучеров. Таковыми могли выступать либо инвестиционные фонды, либо коммерческие структуры, либо директорат предприятий напрямую или через подставных лиц. Это означает, что народная приватизация осуществлялась без народа.

Предполагалось, что за счет распродажи государственного имущества появится возможность сбалансировать бюджет — появление на рынке товаров особого рода на огромную сумму свяжет денежную массу, и приватизация станет эффективной антиинфляционной мерой. Между тем, расходы на приватизацию осуществлялись из бюджета, а организация такого масштабного процесса, как приватизация, стоит немало: печатание ваучеров, содержание аппарата приватизационных ведомств и обеспечение их работы, информационное обеспечение и т.д. Доходов бюджету ваучерная приватизация не может дать в принципе. Какой-то доход местным бюджетам дает только малая приватизация, но он составляет слишком незначительную часть доходной части бюджета. Таким образом, и с этой точки зрения приватизация стала инфляционным, а не антиинфляционным фактором.

Основным условием притока иностранных инвестиций является политическая и экономическая стабильность. Поэтому даже самые льготные условия функционирования иностранных инвестиций в стране, испытывающей политические потрясения и переживающей жесточайший экономический кризис, не вызывают особого интереса у серьезных западных фирм. Пример уже упоминавшегося выше Китая показывает, что эволюционное развитие позволяет создавать более привлекательные условия для иностранных инвесторов. Объем зарубежных инвестиций в экономику Китая на порядок превосходит их вложения в Россию.

Проведенное выше сопоставление объявленных целей приватизации и их реализация позволяет говорить о том, что этот процесс не решил ни одной из задач, официально перед ним поставленных. Реализация национальных экономических интересов прослеживается в этом процессе настолько плохо, что апелляция к опыту не только развитых, но и развивающихся стран может прояснить здесь очень немногое. Приватизация превратилась в чисто распределительный процесс с неясными социальными последствиями.

За последние годы в российской экономике появился ряд черт, характерных для слаборазвитых стран: появление слоя куворишей при обнищании основной массы населения страны, перемещение капитала из сфер производительного использования в финансовые спекуляции, использование прибыли не на накопление, а на демонстрационное потребление, выживание добывающей промышленности и упадок обрабатывающей, прежде всего наиболее технологичных ее отраслей.

Ликвидация директивного планирования и государственного перераспределения инвестиционных ресурсов требует создания иного, рыночного механизма для решения этих задач. Приватизация при всех ее издержках создает условия для появления рынка ценных бумаг, который должен превращать сбережения населения в инвестиции и перемещать их в сферы наиболее эффективного использования. Насколько эффективным станет этот механизм в российской экономике, покажет будущее.

Социальные последствия приватизации в настоящее время трудно предсказуемы, отсутствуют необходимые для этого данные: даже те из них, которые обязаны быть опубликованы в силу требований существующих нормативных актов (состав портфелей инвестиционных фондов, список их аффилированных лиц, включая акционеров, имеющих 5 % акций и более). Неизвестно, как распределились акции между директоратом, трудовыми коллективами, внешними крупными и мелкими инвесторами; никак не анализируется перераспределение собственности в результате движения акций между инвесторами.

Отсутствуют данные для оценки ваучерной приватизации и еще по одному направлению: сколько ваучеров погашено в результате закрытой подписки на предприятиях, целевых аукционных продаж, продаж акций на чековых аукционах; какова средняя цена акций, пришедшаяся на один приватизационный чек в результате проведения чековых аукционов. А без этого невозможно определить, кто стал тем народом, ради которого проводился разрушительный и дорогостоящий процесс народной приватизации.